

Евгений Минченко, президент РАСО, специально для проекта ЦСП «Платформа» и Незыгаря: «Эскизы будущего»

Кризис среди элит и управленцы новой волны

Если посмотреть на российскую элиту, в ней есть несколько групп. Группа первая – ельцинские олигархи и к ним приравненный крупный бизнес, интегрированный в глобальные цепочки. У них сейчас ступор, как после внезапного развода. И, соответственно, как и после развода, возникают различные стратегии по отношению к Западу: 1) да ладно, повыпендривается и вернется 2) ну погоди, сейчас я пойду, буду петь серенады, по ночам слать СМСки 3) Ладно, я все равно буду счастливым даже без тебя 4) Пойду срочно найду себе нового партнера.

И в этом психологическом раскардаше находится наша глобальная бизнес-элита, которая строила вот это ESG, западные стандарты и так далее. Потом, раз! И все в помойку. Они находятся в этой подвешенной, расфокусированной ситуации. Они доказывают бывшим партнерам: «Мы хорошие русские! – Нет, вы плохие русские! – Да нет, мы, правда, хорошие! – Иди отсюда!».

Есть люди, которые говорят: «О-па! Так начался Клондайк? Вот, пожалуйста, наша новая Аляска, вот оно, золото Калифорнии и северных территорий, новые присоединенные территории. Вот, пожалуйста, готовые активы. Что-то разбомбили, что-то нет. Но это, так или иначе, новое поле, где мы можем сыграть».

Еще одна часть элиты полагает: «Слишком рискованная история. Залез в Донбасс, попал под санкции». Но уходят западные компании – можно купить за три копейки бизнес, нормально? Нормально. Зайти на нишу, на которой были западные компании, а теперь их нет. Выступить в роли посредника, который поставит то, что не может параллельный импорт.

И наконец, группа формируется через приобщение к украинским событиям. Как сказал в узком кругу один крупный политический управленец, все карьеры теперь через Донбасс, в широком смысле, через новые территории. Хочешь двигаться вперед, будь добр, походи в каске. В общем, это показатель: обстрелянный или не обстрелянный.

Сейчас произойдет достаточно серьезная перегруппировка элиты. Сегодня происходят такие элитные процессы, которые мы даже не можем отследить. Появляются совершенно неожиданные фамилии.

Элитные и антиэлитные процессы в России соответствуют глобальному тренду. Что произошло несколько лет назад? Классическая система перебрасывания мячика от одной группы элиты к другой, которая играет согласованную игру, была сломана. Часть элиты сказала: «Мы выходим из этого консенсуса. Мы делаем ставку на эмоцию людей». А эмоция – это гнев и ненависть к правящей элите, что они готовы рискнуть. Они готовы проголосовать за кого угодно, лишь бы этот человек сказал: «Я вас вымету». И, соответственно, в этот момент происходит повсеместный прорыв в рамках этой антиистеблишментной войны лидеров нового типа.

Элиты, истеблишмент решили, что, если они не могут совладать с гневом, надо дать им другую базовую эмоцию. И эта эмоция страх. Как напугать людей? Четыре всадника Апокалипсиса – голод, война, болезнь, смерть. Раньше можно было рискнуть, потому что это безответственный выбор. Я могу проголосовать за бунтаря, шута, простака, потому что он такой же, как мы, он не испорчен, как действующая элита. Но сейчас, когда цена твоего политического поведения – это смерть, слом твоего образа

жизни, жизненного сценария, люди начинают вести себя иначе, потому что наше политическое поведение не ограничивается выборами. И вот эта эпоха страха очень выгодна элитам.

Но есть одна стабильная константа: это дети, это принцы. Сыновья уходят в бой. И, соответственно, сейчас идет перенастройка второго уровня: Патрушев-младший, Иванов-младший, Бортников-младший, Кириенко-младший, Ковальчук-младший. Вот эта ниша молодых принцев, среди которых, кстати, есть вполне эффективные состоявшиеся публичные политики, как губернатор Московской области Андрей Воробьёв. Уже никто не помнит, что он принц, потому что Воробьёв уже вполне самостоятельная фигура.

Я считаю, что в том числе и наша среда, которую мы здесь создаем, породит управленцев новой волны. В общем, мы можем за этим наблюдать, как исследователи. А можем сами лепить новую элиту и частично сами ей становиться.